На правах рукописи

БАБЕНКО Семен Владимирович

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ ПО ТИПУ «ГОСТЬ-ХОЗЯИН» НА РЕАКЦИОННУЮ СПОСОБНОСТЬ ВКЛЮЧЕННЫХ МОЛЕКУЛ

01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества

ΑΒΤΟΡΕΦΕΡΑΤ

диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук

Новосибирск - 2020

Работа Федеральном выполнена в государственном бюджетном учреждении науки Институте химической кинетики и горения им. В.В. Воеводского Сибирского отделения Российской академии наук

Круппа Александр Иванович Научный руководитель кандидат химических наук, с.н.с.

Официальные Бабайлов Сергей Павлович

оппоненты доктор химических наук, Г.Н.С. лаборатории химии полиядерных металл-органических соединений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института неорганической химии им. А.В. Николаева Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск

Бердинский Виталий Львович

физико-математических наук, кафедрой доктор зав. биофизики И физики конденсированного состояния Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского -Ведущая подразделение обособленное структурное Федерального организация государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», г. Казань

Защита диссертации состоится "03" марта 2021 года в 15-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 003.014.02 при ФГБУН Институте химической кинетики и горения им. В.В. Воеводского Сибирского отделения Российской академии наук (ИХКГ СО РАН) по адресу: 630090, Новосибирск, ул. Институтская, д. 3, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИХКГ СО РАН и на сайте http://kinetics.nsc.ru. Текст автореферата размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: http://vak.minobrnauki.gov.ru.

Отзывы на автореферат в 2-х экземплярах, просим направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, Институтская, 3, ИХКГ СО РАН, ученому секретарю диссертационного совета 003.014.02: Л e-mail: ref dissovet@kinetics.nsc.ru.

Автореферат разослан « » 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат химических наук

Ледиен И. П. Поздняков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Организованные структуры являются неотъемлемым компонентом многих реакций в биологических системах. Они могут реакционную способность молекул, обеспечивать изменять стереоселективность реакций. изменять потенциалы ионизации/окисления/восстановления, физико-химические приводить к разделению свойства. продуктов, И Т.Д. Для протекающих биологической моделирования процессов, в организованной среде, к которой можно отнести биологические мембраны, белки (ферменты), и т.д., используют модельные организованные структуры, такие как мицеллы, микроэмульсии, полимеры, липосомы, комплексы типа «гость-хозяин», и другие. В частности, супрамолекулярные контейнеры, образующие комплексы по типу «гость-хозяин», такие как циклодекстрины, кукурбиту[n]урилы, каликсарены, являются довольно удобными, в том числе за счет небольшого размера, модельными системами для исследования их влияния на характеристики включенных молекул. Ланные комплексы образуются за счет нековалентных взаимодействий, поэтому на их стабильность влияет целый набор факторов, начиная от размера молекулы «гостя» до характеристик растворителя. При этом даже небольшие изменения в состоянии молекулы, например, изменение дипольного момента ИЛИ ионизация, могут привести к существенному изменению констант связывания. С другой стороны, реакционная способность молекул ланных комплексов также может изменяться внутри из-за стерических ограничений, изменения потенциалов окисления/восстановления, и т.д. В данной работе, помимо традиционных экспериментальных методов фотохимии, таких как лазерный импульсный фотолиз, мы использовали метод времяразрешенной химической поляризации ядер (ВР-ХПЯ), известный своей чувствительностью к радикальным реакциям, для наиболее количественной оценки влияния полной циклодекстрина в фотохимических реакциях, и исследования комплексообразования с короткоживущими частицами.

Актуальность темы исследования

В литературе слабо раскрыта тематика комплексов циклодекстринов с молекулами в короткоживущем состоянии, в

том числе, с короткоживущими возбужденными молекулами и радикалами. Данные об изменении стабильности комплекса при переходе молекулы в другое состояние могут быть актуальными в контексте моделирования возможных превращений молекул лекарств в комплексе с циклодекстрином и эффективности ее доставки до клеток-мишеней. Также, учитывая непрерывно растущий интерес к химическим процессам, протекающим в сложных биологических системах, реакции с участием комплексов типа «гость-хозяин» интересны с точки зрения моделирования данных процессов.

Степень разработанности темы

К настоящему моменту известно всего несколько молекул, для возбужденных состояний которых динамику комплексообразования с циклодекстринами можно наблюдать напрямую с помощью спектроскопических методов. В остальных случаях требуется использование тушителей, и данные о константе стабильности для возбужденных состояний можно извлечь косвенно из весьма трудоемкого анализа кинетики тушения. Эта методика была применена и в рамках данной диссертации, при этом известно небольшое число подобных исследований. С другой стороны, в работе используется метод химической поляризации ядер, который является эффективным инструментом для изучения радикальных реакций, однако до настоящего момента кинетические зависимости ХПЯ исследовали для относительно простых систем, например, состоящих из молекул аминокислоты и молекул красителя. Одним из путей развития применения данной методики могут стать сложные системы с участием организованной среды, в том числе белков и других биологических супрамолекулярных структур, однако количественный анализ в этом случае сильно усложняется из-за большого количества параметров. Данная работа представляет собой один из первых шагов в сторону применения времяразрешенной методики ХПЯ для количественного анализа систем с участием супрамолекулярных структур.

Цели и задачи исследования

Цель настоящего исследования заключалась в изучении влияния комплексов типа «гость-хозяин» с β-циклодекстрином на

реакционную способность включенных молекул на примере фотореакций между 2,2'-дипиридилом (DP) и N-ацетил-Lтирозином (ТугО⁻) и между антрахинон-2,6-дисульфонатом (AQDS) и ТугО⁻ в присутствии β-циклодекстрина (β-CD), а также изучение влияния изменения состояния молекул «гостя», в том числе при переходе в короткоживущее состояние, на стабильность комплексов с β-CD. Для достижения данной цели необходимо было выполнить следующие задачи:

- В случае реакции между DP и ТугО⁻ необходимо было определить начальные условия, т.е. константы связывания β-CD с каждым из исходных реагентов, DP и ТугО⁻.

- Получить и проанализировать кинетические зависимости фотолиза смеси с помощью лазерного импульсного фотолиза (ЛИФ) и ВР-ХПЯ.

– Выполнить все необходимые вспомогательные измерения с помощью ЯМР и других физико-химических методов, в том числе измерения коэффициентов диффузии и времен ядерной T₁ релаксации молекул.

- С помощью вычислительных методов квантовой химии (DFT) рассчитать константы сверхтонкого взаимодействия для короткоживущих радикалов, DP и ТугО⁻.

- В другой системе, с участием AQDS, ТугО⁻ и β-CD, также необходимо было определить константы связывания AQDS в основном состоянии с β-CD, получить и описать кинетические зависимости промежуточного поглощения для возбужденного состояния AQDS в отсутствии и присутствии β-CD на разных длинах волн, а также получить кинетическую зависимость тушения возбужденного состояния AQDS N-ацетил-L-тирозином (ТугО⁻).

– Записать и проинтерпретировать спектры ВР-ХПЯ для AQDS и β-CD при разных концентрациях ТугО⁻.

Научная новизна

Впервые была исследована фотохимическая реакция между 2,2'дипиридилом и N-ацетил-L-тирозином в присутствии βциклодекстрина, при этом были определены константы связывания β-CD с DP в трех состояниях, долгоживущем – основном состоянии и короткоживущих – триплетном возбужденном и радикальном состояниях.

Также впервые была теоретически описана кинетическая зависимость химической поляризации ядер (ХПЯ) в присутствии супрамолекулярных комплексантов для анализа на предмет образования комплексов по типу «гость-хозяин» с участием короткоживущих радикалов.

Предложен механизм реакции между антрахинон-2,6дисульфонатом и β-CD внутри комплекса и проведено сравнение его реакционной способности в воде и в комплексе с β-CD, в том числе по отношению к внешнему тушителю, ТугО⁻.

Теоретическая и практическая значимость работы

Модифицированный подход к описанию кинетической зависимости XПЯ в присутствии комплексов типа «гость-хозяин» с циклодекстрином, предложенный в настоящей работе, может быть использован в дальнейшем для изучения реакций в более сложных, в том числе биологических системах. Предложен механизм фотореакции между AQDS и β -CD внутри комплекса. Также получены количественные данные о константах связывания DP в короткоживущих состояниях с β -CD и кинетических параметрах в реакциях между DP и TyrO⁻ и между AQDS и TyrO⁻ в присутствии β -CD.

Методология и методы исследования

В работе были использованы методы спектрофотометрии в УФ и видимом диапазоне, 1Н ЯМР, ЛИФ и химической поляризации ядер (ХПЯ), в том числе с временным разрешением (ВР-ХПЯ). С спектрофотометрии были получены помощью константы связывания между DP и ТугО⁻ с β-CD, а также получены спектры поглощения AQDS с β-CD до и после облучения. С помощью ЛИФ получены кинетические метода были зависимости промежуточного поглощения триплетных возбужденных состояний DP и AQDS в присутствии и в отсутствии β-CD и TyrO⁻, после чего с помощью нелинейного фитирования были получены константы скорости тушения возбужденных состояний DP и AQDS. С помощью метода ХПЯ были установлены механизмы реакции во всех изученных системах. ВР-ХПЯ в реакции между DP и ТугО⁻ в отсутствии и в присутствии β -CD применяли для построения и последующего анализа кинетической зависимости ХПЯ. В случае реакции с AQDS использовали ВР-ХПЯ при нулевой задержке между лазерным и регистрирующим импульсами для построения зависимости интенсивности внутрикомплексного продукта геминальной рекомбинации AQDS и β -CD от концентрации ТугО⁻. Также были использованы разные методики 1Н ЯМР, включая измерение времен релаксации T_{1N} в диамагнитных соединениях, диффузионную спектроскопию (DOSY), и др.

Положения, выносимые на защиту

1. Данные о константах связывания β-CD с DP в основном, возбужденном триплетном состоянии и в состоянии короткоживущего радикала в щелочной среде.

2. Данные о константах скорости тушения ³DP в комплексе с β -CD (³DP:CD) в реакции с ТугО⁻ и триплет-триплетной аннигиляции, константе рекомбинации радикалов DPH[•] в комплексе с β -CD (DPH[•]:CD) и ТугО[•], спин-независимой вероятности рекомбинации радикальной пары DPH[•]:CD и ТугО[•] и времени ядерной Т_{1N} релаксации в радикале DPH[•]:CD.

3. Заключение о структуре радикалов DP и ТугО⁻ на момент геминальной рекомбинации, в том числе, в присутствии β-CD.

4. Количественное описание кинетической зависимости ХПЯ в присутствии организованной среды.

5. Механизм реакции внутрикомплексного тушения ³AQDS:CD. Заключение о конкуренции реакций тушения ³AQDS:CD циклодекстрином и тушения ³AQDS:CD тирозином.

Степень достоверности полученных результатов

Достоверность полученных результатов и выводов исследования обеспечена использованием известных и апробированных экспериментальных методов. Полученные в настоящем исследовании результаты не противоречат данным, полученным ранее.

Апробация результатов

7

Результаты, представленные В диссертационной работе. обсуждались на следующих конференциях: докладывались и Восемнадцатая всероссийская научная конференция студентовфизиков и молодых ученых (Красноярск, Россия, 2012 г.); 50-я Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, Россия, 2012 г.); VIII International Voevodsky Conference «Physics and chemistry of elementary chemical processes» (Новосибирск, Россия, 2012); 51-я Международная научная студенческая конференция (Новосибирск, Россия, 2013 г.); 4-th Italian National Conference CD.TE.C (Мессина, Италия, 2013 г.); Current Topics in Organic Chemistry (Шерегеш, Россия, 2015 г.); 4th International school for young scientists «Magnetic Resonance and Magnetic Phenomena in Chemical and Biological Physics» (Новосибирск, Россия, 2016 г.); III International Conference «Spin Physics, Spin Chemistry, Spin Technology» (Новосибирск, Россия, 2018 г.).

Публикации

По материалам диссертации опубликовано 3 научных статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Материалы диссертации полностью изложены в опубликованных работах.

Соответствие специальности 01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества

Работа соответствует пунктам 1 «экспериментальные методы исследования химической структуры и динамики химических превращений», 2 «структура и свойства вандерваальсовых молекул, ридберговских молекул, комплексов, кластеров, ассоциатов, пленок, адсорбционных слоев, интеркалятов, межфазных границ, дефектов», 5 «механизмы реакций и мицелл. управление реакционной способностью» И 6 «строение, структура И реакционная способность интермедиатов химических реакций» паспорта специальности 01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества.

Личный вклад соискателя

Все экспериментальные данные были получены лично либо при непосредственном участии соискателя. Автор также участвовал в составлении плана исследований, обсуждении результатов, формулировке выводов и написании статей по теме диссертационной работы.

Объем и структура работы

Диссертация состоит из введения, постановки задачи, пяти глав, основных выводов и заключений, списка опубликованных статей по теме диссертации, списка используемых сокращений и списка литературы. Полный объем диссертации составляет 111 страниц с 54 рисунками и 7 таблицами. Список литературы содержит 131 наименование.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражена актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, описаны новизна и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту, личный вклад автора, апробация работы, структура и объем диссертации.

В первой главе представлен обзор литературы, состоящий из двух частей. Первая часть посвящена организованной среде и состоит из пяти разделов. В первом разделе представлена общая информация и примеры организованной среды. Во втором разделе приведена общая информация о комплексах типа «гость-хозяин» и, в частности, о циклодекстринах. В третьем разделе описаны примеры влияния CD в химических реакциях. Четвертый раздел посвящен основным методам, используемым для определения констант связывания комплексов типа «гость-хозяин», а также уравнению Бенеши-Гильдебранда для определения константы связывания. В пятом разделе рассматриваются факторы, влияющие на стабильность комплексов типа «гость-хозяин», и способы определения констант связывания лля молекул «гостя» в короткоживущем состоянии. Вторая часть литературного обзора посвящена методу химической поляризации ядер (ХПЯ), который используется в настоящей работе для исследования радикальных реакций в условиях организованной среды.

Во **второй главе** описаны экспериментальные методы, используемые в исследовании, включая лазерный импульсный фотолиз (ЛИФ), метод химической поляризации ядер (ХПЯ) с временным разрешением, а также используемые методики ЯМР (DOSY, измерение времен ядерной Т₁-релаксации). Описаны приборы, образцы и их приготовление.

Третья глава посвяшена исследованию влияния Bциклодекстрина (CD)в фотохимической реакции возбужденного тушения состояния триплетного 2.2'дипиридила (DP) N-ацетил-Lтирозином (TyrO⁻) при pH \geq 11.

При возбуждении светом DP в результате

интеркомбинационной

конверсии переходит в триплетное возбужденное состояние (³DP), которое тушится ТугО⁻ в щелочной среде

(pH≥11) с образованием радикалов и ТугО• и DP••. Далее анионрадикал DP^{\bullet} протонируется (pKa>15) с образованием DPH^{\bullet}, после чего радикалы ТугО• и DPH• рекомбинируют в исходные соединения. С помощью 1Н ЯМР-титрования и спектрофотометрии UV-Vis было установлено, что DP образует комплекс с CD с константой 130 M⁻¹ в щелочной среде тогда как константа связывания ТугО⁻ с CD составляет примерно 10 М⁻¹. Поскольку существенное влияние CD на кинетику поглощения ³DP в отсутствии посторонних реагентов не наблюдалось, мы решили воспользоваться методикой тушения ³DP в реакции с ТугО. В присутствии CD механизм реакции ³DP с TyrO⁻ сохраняется, о чем свидетельствуют одинаковые спектры 1HХПЯ в присутствии/отсутствии CD (рисунок 1).

10

Рисунок 1 - Спектр ¹Н ЯМР 5 мМ DP и 2 мМ ТугО⁻ в D₂O (pH=11) (A) в отсутствии β -CD, (B) в присутствии 2 мМ β -CD. Спектры ¹Н ВР-ХПЯ (задержка 2 мкс между лазерным и регистрирующим импульсами) в фотореакции между DP и ТугО⁻ (C) в отсутствии β -CD и (D) в присутствии 2 мМ β -CD.

Было обнаружено, что наблюдаемая скорость тушения ³DP тирозином уменьшается с увеличением концентрации CD, как показано на рисунке 2:

Рисунок 2 – Кинетическая зависимость промежуточного поглощения при λ =340 нм для растворов 5,6 мМ DP и 0,5 мМ ТугО⁻ (pH=11) в присутствии β -CD с разной концентрацией: (1-красный) 0 мМ, (2-синий) 8 мМ. Для сравнения приведена кинетическая зависимость промежуточного поглощения в отсутствии ТугО⁻ (3), [CD]=4 мМ.

В отсутствии β-CD кинетика спада промежуточного поглощения ³DP определяется следующими реакциями:

$${}^{3}DP + TyrO^{-} \xrightarrow{k_{q}} DP^{\bullet-} + TyrO^{\bullet}$$
⁽¹⁾

$$DP^{\bullet-} + TyrO^{\bullet} \xrightarrow{k_R} DP + TyrO^{-}$$
 (2)

Как видно из рисунка 2 (кривая 1), фитирование в соответствии с уравнениями (1,2) полностью описывает кинетику в отсутствии β -CD. Параметрами кинетики были $k_1=k_a*[TyrO]$, $k_2=k_R/\varepsilon_R$ и

 $\epsilon_{\rm R}/\epsilon_{\rm T}(^{3}{\rm DP})=0.64,$ где $\epsilon_{\rm R}$ представляет собой эффективный коэффициент экстинкции радикалов на волны 340 ллине HM. Фитирование кинетики в присутствии β-CD в соответствии теми с же (1,2)уравнениями также **Таблица 1.** Константы скорости k_1 (с⁻¹) псевдомономолекулярной реакции, полученные путем фитирования экспериментальных кинетик спада поглощения ³DP на 340 нм при разных концентрациях ТугО⁻ и β -CD.

[TyrO ⁻] ₀ ,	[CD] ₀ , мМ		
MIM	0	4	8
0.5	$1.4 \cdot 10^{6}$	8.9·10 ⁵	$5.7 \cdot 10^5$
1.7	$4.6 \cdot 10^6$	$3.2 \cdot 10^{6}$	$2.6 \cdot 10^6$

показывает хорошую точность (рисунок 2 (кривая 2)). Однако константы скорости k_1 и k_2 отличны от тех, наблюдаемых без β-CD. Константы скорости k_1 , полученные путем фитирования экспериментальных кинетических зависимостей спада поглощения ³DP на 340 нм, представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, значения k_1 в отсутствии и в присутствии β -CD (8 мМ) отличаются примерно в два раза. В

присутствии тушителя скорость гибели ³DP становится сопоставимой с динамикой комплексообразования, поэтому при анализе кинетики тушения в присутствии β-CD также необходимо рассматривать следующие реакции:

$${}^{3}DP + CD \xrightarrow{k_{+}} {}^{3}DP : CD$$
(3)

$${}^{3}DP:CD+TyrO^{-} \xrightarrow{k_{q}^{H}} DP:CD^{\bullet-}+TyrO\bullet$$
(4)

Для такой системы (1, 3, 4) кинетика тушения описывается двумя экспонентами:

$$[{}^{3}DP](t) + [{}^{3}DP:CD](t) = A_{1} \exp(-k_{obs}^{(1)}t) + A_{2} \exp(-k_{obs}^{(2)}t),$$

где $k_{obs}^{(1)}$ и $k_{obs}^{(2)}$ могут быть выражены через константы элементарных реакций (1, 3, 4), а коэффициенты A₁ и A₂ зависят от начальных условий:

$$k_{obs}^{(1)} = \frac{1}{2}(P+Q), \ k_{obs}^{(2)} = \frac{1}{2}(P-Q), \text{где} \ P = k_q[TyrO^-] + k_+[CD] + k_q^H[TyrO^-] + k_-$$
$$Q = \sqrt{(k_q[TyrO^-] + k_+[CD] - k_q^H[TyrO^-] - k_-)^2 + 4k_-k_+[CD])}$$

Как правило, наблюдается только кинетика первого порядка с $k_{obs}^{(2)}$ наблюдаемой константой скорости связи быстрым В установлением стационарного состояния. Константа скорости k_a экспериментальных фитирования была определена путем кинетических зависимостей в отсутствии β-CD. Следующие константы скорости: k_{q}^{H} , k_{+} и k_{-} были определены путем фитирования $k_{obs}^{(2)}$ одновременно к шести значениям k_1 из таблицы 1, экспериментально полученным при разных [CD] и [TyrO⁻], с метода наименьших квадратов. Результат данной помощью процедуры представлен на рисунке 3.

Однако решение сходится только для определенных значений начальных набора индивидуальных констант (k_a^H , k_+ и k_-). Сходимость достигается только при $k > 10^7 c^{-1}$ при исходном значении $k_{\perp} = 10^9 M^{-1} c^{-1}$. При использовании скорости константы $k_{q} = 2.9 \cdot 10^{9} M^{-1} c^{-1}$, полученной в отсутствии β-CD И соответствующей

литературным данным при pH>12, в процессе

Рисунок 3 Сравнение экспериментально полученных значений k₁ из таблицы 1 (черные $k_{obs}^{(2)}$ прямоугольники) И (серые прямоугольники). полученных с использованием следующего набора констант скоростей: $k_a = 2.9 \cdot 10^9 M^{-1} c^{-1}$ $k_a^H = 2.7 \cdot 10^8 M^{-1} c^{-1}$, $k_{+} = 4.2 \cdot 10^9 M^{-1} c^{-1} \text{ M} k_{-} = 3.4 \cdot 10^7 c^{-1}.$

фитинга ее значение не меняется в диапазоне $k_q^H = 0 \div 10^8 M^{-1}c^{-1}$. Хорошее соответствие экспериментальных и теоретических наблюдаемых констант тушения на рисунке 3 означает, что был получен правильный набор констант скоростей элементарных реакций (1, 3, 4).

Таким образом, значение константы связывания ³DP с β -CD (3) можно определить как $K_{eq}^* = k_+ / k_- = 123 \pm 5 \ M^{-1}$, при этом оно близко к значению константы образования комплекса для DP в основном состоянии (130 M⁻¹). Константа скорости реакции переноса электрона между ³DP:CD и ТугО⁻ (4) оказалась примерно в 10 раз ниже константы скорости переноса электрона между ³DP и ТугО⁻ (1).

Глава 4 представляет собой продолжение исследования, описанного в главе 3, и посвящена радикальному этапу реакции между DP и TyrO⁻ в присутствии CD. Путем сравнения спектров 1H ВР-ХПЯ в системах DP (DP:CD) и ТугО⁻ в D₂O и DP и DABCO в ацетонитриле удалось установить, что при наших условиях протонирование DP^{-•} происходит на временах короче времени жизни геминальной пары, следовательно, геминальная пара образуется из радикалов DPH[•] (DPH_{CD}[•]) и ТугО[•]

Рассмотрим теоретическое описание образования ХПЯ для нашей реакции в присутствии CD. Формирование геминальной ХПЯ можно описать с помощью следующей схемы (рисунок 4):

Рисунок 4 - Образование геминальной ХПЯ в фотореакции между ³DP и ТугО⁻ в присутствии β-CD.

Если ввести поляризации на моль образовавшихся RP1 и RP2, $\beta_{G}(RP1)$ и $\beta_{G}(RP2)$, тогда поляризация продуктов, образовавшихся геминальной рекомбинации RP1 И RP2. при равна $I_{c} = \beta_{c}(RP1) \cdot [RP1]$ и $I_{c} = \beta_{c}(RP2) \cdot [RP2]$, соответственно, а поляризация радикалов, избежавших рекомбинации и вышедших в объем, - I_G. $\lambda_{\rm G}$ представляет собой вероятность рекомбинации радикалов в соответствующей радикальной паре. k₀, k₁ – константы ассоциации и диссоциации комплекса ³DP:CD, соответственно. k₂, k_3 – константы тушения ³DP в свободном состоянии и в комплексе, соответственно. Формирование объемной ХПЯ при этом можно описать с помощью схемы на рисунке 5.

$$\begin{array}{c|c} DPH'+TyrO' + CD & \overbrace{k_{4}}^{K_{4}} & DPH_{CD}' + TyrO' \\ \hline 1-\lambda_{F}(RP1) & k_{D} & 1-\lambda_{F}(RP2) & k_{D} \\ \hline FRP1 + CD & FRP2 \\ & & & & & \\ & & & & & \\ & & & & & \\ & & & & & \\ & & & & & & \\ & DP +TyrO' + CD & \underbrace{k_{+}}_{K_{-}} & DP_{CD} + TyrO' \\ \hline \end{array}$$

Рисунок 5 - Схема формирования объемной XПЯ в реакции между ^{3}DP и TyrO²⁻ в присутствии β -CD.

На рисунке 5 k₄ и k₅ - константы скорости образования и диссоциации комплекса между DPH^{\bullet} и β -CD. k_D и k'_D - диффузионные константы скорости образования ^FRP1 и ^FRP2, соответственно. $\lambda_F(RP1)$ и $\lambda_F(RP2)$ - вероятности рекомбинации соответствующих F-пар. Таким образом, исходя из приведенных выше схем, можно записать следующие уравнения, описывающие кинетическую зависимость поляризации в DP (I_D) и DPH[•] (I_R).

$$\frac{dI_{\rm D}}{dt} = [R]^{2} \{\chi_{1}k_{D} \times \beta_{\rm F}({\rm RP1}) + \chi_{2}k'_{D} \times \beta_{\rm F}({\rm RP2})\} + [R] \times I_{\rm R} \{\chi_{1}k_{6} + \chi_{2}k_{7}\} (5)
+ \{k_{2}[{}^{3}{\rm DP}] \times \beta_{\rm G}({\rm RP1}) + k_{3}[{}^{3}{\rm DP}_{CD}] \times \beta_{\rm G}({\rm RP2})\} [TyrO^{-}]
\frac{dI_{\rm R}}{dt} = -[R]^{2} \{\chi_{1}k_{D} \times \beta_{\rm F}({\rm RP1}) + \chi_{2}k'_{D} \times \beta_{\rm F}({\rm RP2})\} - [R] \times I_{\rm R} \{\chi_{1}k_{6} + \chi_{2}k_{7}\}
- I_{\rm R} \times \{\chi_{1} / T_{1}(DPH^{*}) + \chi_{2} / T_{1}(DPH^{*}_{CD})\} (6)
- \{k_{5}[{}^{3}{\rm DP}] \times \beta_{\rm G}({\rm RP1}) + k_{3}[{}^{3}{\rm DP}_{CD}] \times \beta_{\rm G}({\rm RP2})\} [TyrO^{-}]$$

, где χ_1 и χ_2 – мольные доли DPH[•] и DPH[•]_{CD}, соответственно. k₆ и k₇ представляют собой константы рекомбинации пар RP1 и RP2, соответственно, которые выражаются через диффузионные константы скорости и вероятности рекомбинации: $k_6 = k_D \cdot \lambda_F(RP1)$ и $k_7 = k'_D \cdot \lambda_F(RP2)$. Т₁(DPH[•]) и Т₁(DPH[•]_{CD}) – времена ядерной Т₁ релаксации протонов свободного радикала DPH[•] и радикала в комплексе, DPH[•]_{CD}. При описании кинетики XПЯ для ТугО⁻ добавляются слагаемые, связанные с вырожденным электронным обменом:

$$\Downarrow TyrO^{\bullet} + TyrO^{-} \xleftarrow{k_{e}} TyrO^{\bullet} + \Downarrow TyrO^{-}$$

Экспериментальные кривые XПЯ 5,5'-протонов DP и 3,5протонов TyrO⁻ в присутствии и отсутствии β -CD представлены на рисунке 6 ниже.

Рисунок 6 - (А) Кинетическая зависимость XПЯ 5,5'-протонов DP и (В) 3,5-протонов *ТугО*⁻ при 0 мМ (\blacksquare), 4,5 мМ (\bullet), 9 мМ (\blacktriangledown) β -CD и соответствующие кривые фитирования (1-3).

скорости $k_0=4,2*10^9$ M⁻¹c⁻¹, $k_1=3,4*10^7$ $M^{-1}c^{-1}$ Константы $k_2=2.7*10^8$ М⁻¹с⁻¹, относящиеся к реакции тушения ³DP в присутствии β-CD, были получены В главе 3 настояшей диссертации. Диффузионные константы скорости встреч радикалов DPH[•] и TyrO[•] ($k_p = 6.6*10^9 \text{ M}^{-1}\text{c}^{-1}$) и DPH[•]_{CD} и TyrO[•] ($k'_p = 8*10^9 \text{ M}^{-1}\text{c}^{-1}$) были рассчитаны с использованием коэффициентов диффузии для диамагнитных молекул, D(DP)=5,5*10⁻¹⁰ м²c⁻¹ и D(TyrO⁻)=5,4*10⁻¹⁰ M^2c^{-1} и D(DP_{CD})=(2,1±0,2)*10⁻¹⁰ M^2c^{-1} , полученных с помощью DOSY. метолики выражения И $k_{\rm D} = (2kT/3\eta) \cdot (D_4^{-1} + D_8^{-1})(D_4 + D_8)$. Время ядерной релаксации $T_1(DPH^{\bullet}_{CD})$ ($\approx 8 \, \text{мкc}$) было оценено с помощью соотношения $(T_1(DP)/T_1(DP:CD))=(T_1(DPH^{\bullet})/T_1(DPH^{\bullet}:CD)),$ используя время $T_1(DPH^{\bullet}) = 45$ мкс, полученное в отсутствии CD, и соотношение $T_1(DP)/T_1(DP:CD)$ для диамагнитных молекул DP.

При фитировании варьируемыми параметрами были: $K = k_4 / k_5$ - константа образования комплекса между *DPH*[•]и β-CD; $k_7 (< k_6)$ и $\alpha = \beta_G (RP2) / \beta_G (RP1)$. Наилучшие результаты фитирования, представленные на рисунках 6А и 6В (кривые 2 и 3), получены при $K = 100 \pm 5M^{-1}$, $k_7 = (1 \pm 0.1) \cdot 10^9 M^{-1}c^{-1}$ и $\alpha = 0.45 \pm 0.05$.

Таким образом было установлено, что в щелочном растворе протонирование анион-радикала DP[•] происходит намного быстрее геминальной рекомбинации ИРП. Значение константы связывания между β -CD и DPH^{\bullet} ($\approx 100 \text{ M}^{-1}$) близко к значениям констант связывания между ³DP и DP с β -CD ($\approx 130 \text{ M}^{-1}$). Также можно оценить спин-независимую вероятность рекомбинации радикалов DPH[•]_{CD} и TyrO[•] (λ (RP2)=4k₇/k[°]_D ≈ 0.5), которая примерно в два раза ниже вероятности рекомбинации свободных радикалов DPH[•] и TyrO[•] (λ (RP1) = 4k₆/k_D ≈ 1).

Заключительная глава 5 представляет собой исследование реакционной способности антрахинон-2,6-дисульфоната натрия (AQDS) в комплексе с β-циклодекстрином (CD) в щелочной среде. Ранее было установлено, что AQDS образует с CD комплекс (AQDS:CD) в кислой среде с К≈800М-1 и при облучении на временах меньше микросекунды образуется аддукт AQDS с CD. В данном исследовании мы попытались извлечь кинетические данные о реакции тушения AQDS в β-CD с помощью лазерного импульсного фотолиза, чтобы описать образование наблюдаемого аддукта с кинетической точки зрения. Кроме того, учитывая предполагаемой пространственной особенности структуры комплекса, была также поставлена задача: сравнить скорость тушения возбужденных состояний AQDS в комплексе с β-CD и свободного AQDS внешним тушителем.

В отсутствии CD спектр промежуточного поглощения ³AQDS выглядит следующим образом (рисунок 7):

Рисунок 7 – Спектр промежуточного поглощения ³AQDS в H₂O при pH=11.7, [AQDS]=0.67 мМ (слева). Схема реакций тушения ³AQDS (справа).

Спектры индивидуальных интермедиатов (³AQDS, C и AQDS^{•-}), описанные в литературе, можно проследить в спектре промежуточного поглощения ³AQDS на рисунке 7.

В присутствии CD наблюдается появление новой линии поглощения в спектре UV-Vis, сдвинутой в более длинноволновую область, что характерно для восстановленных хинонов (рисунок 8В). Кроме того, на спектре промежуточного поглощения ³AQDS в присутствии CD также наблюдается образование стабильного продукта со спектром, который похож на спектр UV-Vis (рисунок 8A).

Рисунок 8 - (A) Спектр промежуточного поглощения ³AQDS при [CD]=10 мМ, [AQDS]=0.67 мМ (pH \approx 11.7). (B) Спектр поглощения 0,9 мМ AQDS и 15 мМ β-CD при pH=11.5 до и после облучения.

В спектре промежуточного поглощения ³AQDS с β-CD на 510 нм наблюдались некоторые особенности, а именно рост

поглощения с последующим спадом (рисунок 9В). В результате анализа данного поведения с учетом спектральных характеристик отдельных интермедиатов мы пришли к выводу, что это может быть связано С двухстадийной внутримолекулярной реакцией в ³AQDS:CD. Таким образом, комплексе вместо ранее предполагавшегося одностадийного отрыва атома водорода в комплексе, реакция может протекать через две стадии, перенос электрона (k_{et}) с последующим переносом протона (k_{H+}):

Для получения констант скоростей, относящихся к внутрикомплексной реакции ³AQDS:CD (k_{et} и k_{H+}), мы фитировали кинетики промежуточного поглощения ³AQDS:CD на двух длинах волн – 380 нм (рисунок 9(A)) и на 510 нм (рисунок 9(B)).

Рисунок 9 – (А) Кинетика промежуточного поглощения ³AQDS на длине волны 380 нм при разных концентрациях β-CD. [AQDS]=0.67 мМ. (В) Кинетика поглощения ³AQDS при [CD]=10 мМ на 510 нм (■) и соответствующая кривая фитирования (выделена пунктиром), [AQDS]=0.67 мМ.

В результате фитирования были получены следующие значения констант скоростей: $k_{et}=6\pm1*10^6$ с⁻¹, $k_{H^+}=1\pm0.1*10^6$ с⁻¹.

Одна из задач в рамках данного исследования заключалась в оценке эффективности тушения ³AQDS:CD в реакции с ТугО⁻ и ее сравнение со свободным ³AQDS. С помощью метода 1Н ХПЯ удалось установить, что реакция в обоих случаях протекает через перенос электрона с последующей рекомбинацией радикалов и образованием исходных соелинений. В присутствии TvrO наблюдалось геминальной **у**меньшение интенсивности соответствующей AQDS-CD поляризации, продукту при увеличении [TyrO⁻] (рисунок 10), что связано с конкуренцией внутрикомплексной реакции ³AQDS:CD и реакции ³AQDS:CD с TyrO⁻.

Рисунок 10 – Спектры 1Н ХПЯ AQDS (2,5 мМ) и β-CD (15 мМ) при нулевой задержке между лазерным и РЧ импульсами и при разных [ТугО⁻], pH=11.5 (слева). Зависимость интенсивности ХПЯ аддукта AQDS-CD от [ТугО⁻] (справа).

Зависимость на рисунке 10 анализировали в соответствии со схемой и выражением ниже:

Используя полученное ранее значение k_{et} ($\approx 6*10^9$ M⁻¹c⁻¹) можно оценить $k'_a=0.4\pm0.1*10^9$ M⁻¹c⁻¹.

В заключение, в данной главе был предложен двухступенчатый механизм тушения ³AQDS в комплексе с CD. Также спектральные данные показывают, что для ³AQDS:CD преобладает реакция между ³AQDS и β-CD внутри комплекса над реакциями с водой с образованием интермедиата C, и реакцией с OH⁻, приводящей к образованию AQDS^{•-}, которые характерны для свободного ³AQDS. Эффективность тушения ³AQDS:CD в реакции с ТугО⁻ (k²_q=0.4±0.1*10⁹ M⁻¹c⁻¹) оказалась примерно в два раза ниже, по сравнению с ³AQDS (k²_q=0.8±0.1*10⁹ M⁻¹c⁻¹).

Основные результаты и выводы

1. Определены константы связывания β -CD с DP в основном, триплетном возбужденном состоянии (³DP) и в состоянии короткоживущего радикала (DPH[•]). Показано, что эти константы близки между собою и находятся в диапазоне 100-130M⁻¹. Определены константы скорости тушения комплекса ³DP:CD в реакции с ТугО⁻ и рекомбинации радикалов DPH[•]:CD и TyrO[•]. Установлено, что β -CD не влияет на квантовый выход ³DP.

Модифицирован стандартный подход 2. для описания кинетики ХПЯ в присутствии организованной среды. На основе модифицированного подхода описана кинетика ХПЯ в реакции DP с ТугО⁻ в присутствии β-CD. На основе кинетики ХПЯ показано, что ТугО[•], как и ТугО⁻, слабо связывается с β-CD. Установлено, что протонирование DP[•], образованного первоначально в результате переноса электрона с ТугО, в водной среде происходит быстрее рекомбинации радикалов, геминальной таким образом. в геминальной рекомбинации участвуют радикалы ТугО[•] и DPH[•].

3. На основе полученных данных промежуточного поглощения предложен механизм фотореакции между AQDS и β-CD. Показано, что для AQDS в комплексе с β-CD фотореакция между AQDS и β-CD преобладает над другими реакциями, которые протекают в объеме. С помощью метода ВР-ХПЯ установлено, что фотореакция между AQDS:CD и внешним тушителем, ТугО⁻, конкурирует с реакцией внутри комплекса между AQDS и β-CD.

Основные результаты изложены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых журналах

A1. Babenko, S.V. Investigation of β -cyclodextrin complex formation with 2,2'-dipyridine in ground and excited triplet states / S.V. Babenko, Yu.P. Tsentalovich, A.I. Kruppa // *J. Incl. Phenom. Macrocycl. Chem.* – 2017. – Vol. 89. – P. 117-125.

A2. Babenko, S.V. Probing the inclusion complexes of short-lived radicals with β -cyclodextrin by CIDNP / S.V. Babenko, A.I. Kruppa // *J. Incl. Phenom. Macrocycl. Chem.* – 2019. – Vol. 95. – P. 321-330.

A3. Babenko, S.V. Exploring the reactivity of β -cyclodextrinencapsulated anthraquinone-2,6-disulfonate / S.V. Babenko, A.R. Melnikov, Yu.P. Tsentalovich, A.I. Kruppa // J. Incl. Phenom. Macrocycl. Chem. – 2020. – Vol. 97. – P. 121-127.

Тезисы докладов конференций

А4. Бабенко, С.В. Влияние комплексообразования по типу «гостьхозяин» на реакции фотопереноса электрона / С.В. Бабенко // «Восемнадцатая всероссийская научная конференция студентовфизиков и молодых ученых». – Март 13 - Апрель 5. – 2012. – Красноярск, Россия. – С. 448.

А5. Бабенко, С.В. Влияние комплексообразования по типу «гостьхозяин» на реакции фотопереноса электрона / С.В. Бабенко // Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс». – Апрель 13-19. – 2012. – Новосибирск, Россия. – С. 87.

A6. Kruppa, A.I. Investigation of photoinduced electron transfer reaction in supramolecular environment by CIDNP method / A.I. Kruppa, S.V. Babenko, S.S. Petrova, T.V. Leshina // VIII International Voevodsky Conference. – July 15-19. – 2012. – Novosibirsk, Russia. – P. 138.

А7. Бабенко, С.В. Влияние комплексообразования по типу «гостьхозяин» на реакции фотопереноса электрона / С.В. Бабенко // Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс». – Апрель 12-18. – 2013. – Новосибирск, Россия. – С. 77.

A8. Babenko, S.V. Investigation of 2,2'-dipyridyl complex formation in steady and excited triplet states with β -cyclodextrin / S.V. Babenko, Y.P. Tsentalovich, A.I. Kruppa // Abstract book of 4th Italian National Conference CD.TE.C. – May 9-11. – 2013. – Messina, Italy. – P. 34.

A9. Babenko, S.V. Investigation of CIDNP kinetics by means of flashphotolysis and NMR / S.V. Babenko, Y.P. Tsentalovich, A.I. Kruppa // Siberian Youth Conference "Current Topics in Organic Chemistry". – March 20-26. – 2015. – п. Шерегеш, Россия. – С. 81.

A10. Babenko, S.V. Investigation of CIDNP kinetics by means of flashphotolysis and NMR / S.V. Babenko // International school for young scientists "Magnetic Resonance and Magnetic Phenomena in Chemical and Biological Physics". – September 4-8. – Novosibirsk, Russia. – 2016. - P. 32.

A11. Babenko, S.V. Investigation of CIDNP of 2,2'-bipyridyl in reaction of photoinduced electron transfer in aqueous mixtures of acetonitrile / S.V. Babenko, A.I. Kruppa // III International Conference "Spin Physics, Spin Chemistry, Spin Technology (SPCT-2018)". – September 10-15. – 2018. – Novosibirsk, Russia. – P. 86.